

В классе учитель Шинигами на трибуне оживленно рассказывал историю Общества Душ.

От славы королевской семьи до возвышения Пяти Благородных Домов, до основания Готея 13, он даже упомянул войну между Шинигами и кланом Квинси сотни лет назад. Даже по сей день Квинси все еще бродят в мире живых.

Под трибуной развернулась довольно странная сцена.

Девяносто девять процентов студентов сидели аккуратно спереди, внимательно слушая лекцию учителя. Однако в конце класса несколько рядов сидений были пусты, и две слегка худые фигуры сидели за отдельными партами.

Один из них внимательно слушал, ничем не отличаясь от других студентов. Другой же, уткнувшись головой в сгиб локтя, по-видимому, находился в состоянии спячки.

Преподаватель на трибуне заметил эту сцену и, не решаясь заговорить, смог выплеснуть накопившееся раздражение, только повысив голос на несколько нот.

Однако для Акиры этот шум был словно колыбельная. Когда сильный и настойчивый голос достиг его ушей... он погрузился в еще более глубокий сон.

Айзен покосился на своего проблемного друга, в его глазах мелькнул намек на беспомощность. Возможно, это было истинное изображение

С тех пор, как Акира отправил Уруоя в полет одним ударом меча в классе зандзюцу, качество его жизни пошло по прямой восходящей траектории. Бесчисленные элитные ученики, увидев его истинную силу, прониклись к нему глубоким благоговением.

Где бы то ни было, сильных всегда уважают. Академия Синьо не стала исключением.

Эта новость распространилась как лесной пожар, быстро распространившись по всей академии. Будь то учителя, ученики или даже директор, все знали, что в классе 1-А появился настоящий гений.

Всего за несколько месяцев с момента поступления в академию он уже был способен превзойти учителей, а его духовное давление даже превосходило таковое у среднестатистического члена отряда шинигами.

Бесспорный гений, Акира Кисараги.

Но этот парень вообще не играл по правилам. Хотя он и предпочитал внимательно слушать на таких занятиях, как Дзандзюцу, Хакуда, Хохо и даже на практических боевых курсах, когда дело доходило до занятий по культуре, он начинал храпеть, не показывая ни намека на гордость или

отношение, которые должны быть у гения.

Он проводил дни, дурачась, время от времени придумывая неожиданные идеи. Они включали ночные налеты на кафетерий Академии Синьо, подделку дисциплинарных уведомлений или предложение «изгнать и освятить» одноклассниц и так далее.

Суть в том, что если бы он делал все это в одиночку, то все было бы в порядке, но каждый раз, когда он готовился натворить что-нибудь неладное, он тащил за собой своего друга.

По словам Акиры, «Хорошие братья должны делить радости, а ты один переноси трудности». Хотя непонятно, где он услышал такую извращенную поговорку, он всегда строго ее придерживался.

— На сегодня это все, — объявил с трибуны учитель истории с серьезным выражением лица.

Гениальный и прекрасный ученик пробудился ото сна...

— Урок окончен? — пробормотал Акира, с затуманенными глазами и растерянностью.

— Наши выпускные экзамены будут через месяц — Учитель продолжил:

— Хотя практические навыки являются самым важным курсом для Шинигами, культурные занятия также нельзя игнорировать. На этом экзамене любой ученик, который не сдаст его, получит большой штраф в виде испытательного срока!

При слове «выговор» Акира внезапно оживился, повернулся и с жалостью посмотрел на Айзена, стоявшего рядом с ним.

— Сосукэ, мы ведь хорошие братья, да?

Айзен молчал.

— Ты ведь не можешь вынести, если я провалю экзамен, да? Видишь ли, во время экзамена... Акира каким-то образом проскользнул рядом с Айзеном, непринужденно перекинув голову через его плечо и уже обдумывая свои обычные озорные идеи.

— Следующий класс — Дзиндзен, — сказал Айзен, вставая со своего места — Сначала тебе следует подумать о том, как завершить самую простую медитацию. Если я правильно помню, по состоянию на прошлый вечер ты все еще не смог завершить первый шаг Меча Дзен.

Провалить культурные классы — это одно, но если ты не сможешь получить свой собственный занпакто, даже если ты гладко закончишь обучение, ты не сможешь присоединиться к Готей 13. Возможно, твоим единственным выбором будет Корпус Кидо...

Акира был ошеломлен: внезапный удар в спину, нанесенный его хорошим братом, на мгновение разбил ему сердце.

Но в этот момент он мог только стиснуть зубы и продолжать. Хотя он не был уверен в точной причине, похоже, он был по своей природе несовместим со своим занпакто.

От первоначального выбора Асаучи до нынешнего понимания Дзиндзэна, даже самые плохие ученики могли смутно ощущать силу своих мечей. Но он не мог даже завершить самый базовый Дзен Меча, не говоря уже о том, чтобы раскрыть силу своего занпакто.

Разве не было сказано, что занпакто были созданы на основе души Шинигами? Так почему же он был по своей природе несовместим со своей собственной душой? Может быть, он был просто упрямым или глупым...?

xxxxxxxxxx

С сердцами, полными трепета и сомнений, Акира и Айзен прибыли в додзё Дзиндзэн.

Просторная комната источала спокойствие, подобное дзену. В воздухе витал слабый аромат,

вызывая мечтательное состояние, которое создавало ощущение, будто плывешь по облакам.

Это было особое благовоние Рейши в додзё Дзиндзэн, используемое для того, чтобы помочь новым обладателям духовных мечей быстрее войти в состояние Дзен Меча, способствуя плавному взаимодействию с мечами.

Конечно, это благовоние рейши не оказало особого эффекта на людей с сильной силой воли, таких как Акира и Айзен.

Они сели, скрестив ноги, на подушки, приняв медитативные позы, и начали медитацию.

Как и другие ученики вокруг них, Айзен быстро вошел в состояние Дзиндзэн. Только Акира ерзал, чесал уши и лицо, словно покрытые вшами.

Он не мог понять, почему, несмотря на то, что он следовал указаниям учителя и получал наставления от Айзена, он все еще не мог освоить даже самые элементарные основы Меча Дзен.

Он тупо уставился на лезвие, аккуратно положенное ему на колени.

Форма, способности и состояние занпакто выкованы на основе души Шинигами. Шинигами обретают силу, зная имя, данное их занпакто, и вступая с ним в духовный диалог.

Если быть точным, то клинок перед ним сейчас нельзя было назвать занпакто, скорее Асаучи. Шинигами нужно жить и дышать своим Асаучи, постоянно оттачивая его, впечатывая в него суть своей души, таким образом создавая свой собственный занпакто.

Однако Акира понял теорию. Проблема была в том, как запечатлеть сущность своей души в занпакто?

Это было похоже на знание того, что за дверью находится кафетерий Академии Синьо и женское общежитие; если бы он мог просто открыть дверь и войти, он мог бы наслаждаться бесконечным счастьем. Но как открыть дверь?

Обычные методы Дзиндзена были для него совершенно неэффективны.

Он сложил руки на груди, нахмурил брови, уставившись на своего Асаучи, и в его голове пронеслись бесчисленные мысли.

— Чёрт, даже с Мимихаги не так сложно общаться, как с тобой... — сердито пробормотал Акира. Но тут его словно молния пронзила вспышка вдохновения —Погодите-ка! А что, если я попробую общаться с занпакто, используя метод общения с божествами?

При этой мысли его взгляд на клинок на коленях наполнился пламенным энтузиазмом!

xxx

Занпакто — Убийца Душ

Дзиндзэн — Меч Дзен или Медитация Меча

Асаучи — Безымянный Занпакто

<http://tl.rulate.ru/book/126034/5293904>